Брикнер

Записки иностранцев о России XVIII стол

1874

R 330/1554

2007081058

Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи.—Записки фельдмаршала графа Миниха. Переводъ съ французскаго. Редакція изданія и примѣчанія С. Н. Шубинскаго. Изданіе Я. А. Исакова. С.-Петербургъ. 1874. XXIX и 406 стр.

Отечественная исторіографія пока не богата трудами, въ которыхъ источники для новой русской исторіи подвергались бы тщательному разбору и критической оцѣнкѣ. Существуютъ многія изданія и переводы сказаній иностранцевъ о Россіи, однако значеніе и достовѣрность этихъ источниковъ еще далеко не достаточно оцѣнены, и пока мы еще не имѣемъ настоящаго источниковѣдѣнія (Quellenkunde), хотя основаніе для этой важной отрасли науки русской исторіи уже положено К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, въ прекрасномъ „Введеніи" къ его „Русской Исторіи".

Замѣтки объ иностранцахъ, писавшихъ о Россіи, въ упомянутой части труда г. Бестужева-Рюмина весьма полезны, но кратки. Онѣ имѣютъ преимущественно библіографическій интересъ. Къ сожалѣнію одно изъ важнѣйшихъ пособій при изученіи русской исторіи, сочиненіе Аделунга „Uebersicht der Reisenden in Russland", доведено лишь до 1700-го года. Продолженіемъ этого труда до настоящаго времени можно было бы оказать наукѣ русской исторіи самую существенную услугу. Матеріаломъ для такого огромнаго труда должны служить сборники и изданія въ родѣ того, о которомъ упомянуто въ заглавіи нашей статьи.

Въ первомъ томѣ сборника „Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи" были изданы „Письма леди Рондо". Второй томъ посвященъ біографіи и запискамъ фельдмаршала графа Миниха.

Для болѣе полной оцѣнки изданія гг. Шубинскаго и Исакова мы прежде всего укажемъ вкратцѣ на главныя явленія въ исторіи литературы о Минихѣ.

Въ западной Европѣ вниманіе на Миниха впервые было обращено главнымъ образомъ по случаю осады Данцига въ 1734 г. Однако появив-

шіяся въ то время сочиненія, въ которыхъ говорилось о Минихѣ, не столько имѣли характеръ историческихъ трудовъ, сколько рефератовъ о современныхъ событіяхъ.

Катастрофа Миниха послѣ вступленія на престолъ императрицы Елизаветы, — его ссылка въ Сибирь, — вызвала два замѣчательныя сочиненія о Минихѣ.

Въ 1742 г. явилось въ Бременѣ обширное сочиненіе: „Leben, Thaten und betrübter Fall des weltberuffenen russischen Grafen Burchard Christophs von Münnich, gewesenen Kayserl. Premier-Ministers und General Feld-Marschalls in Russland sc. Aus sicheren Nachrichten etc.“ (346 страницъ во второмъ изданіи, находящемся въ нашихъ рукахъ). Въ этомъ сочиненіи, авторомъ котораго былъ Гемпель (Hempel), особенное вниманіе обращается на семейныя отношенія Миниха; въ немъ помѣщено нѣсколько родословныхъ таблицъ. Особенно подробно разсказаны военныя событія, въ которыхъ Минихъ участвовалъ, его подвиги по случаю осады Данцига и турецкой войны. Его административная дѣятельность въ Россіи почти вовсе не затронута. Также кратко разсказана исторія паденія и ссылки. Въ какой степени это сочиненіе Гемпеля пользовалось вниманіемъ публики, видно изъ того обстоятельства, что первое изданіе тотчасъ же было перепечатано. Явились изданія: нѣмецкое въ Брауншвейгѣ и Лейпцигѣ въ 1742-мъ году [1]); голландское въ Амстердамѣ въ 1742-мъ году; нѣмецкое въ Бременѣ въ 1743-мъ году.

Въ этомъ-же 1742-мъ году явилась любопытная брошюра: „Heute mir, Morgen Dir; oder Gespräche in dem Königreich Sibirien zwischen dem Grafen Burchard Christopf (sic) von Münnich und dem Grafen Gustav von Biron, worinn beyder berühmten Generale Leben und Thaten, glückliche und unglückliche Begebenheiten, Erhebung und Fall, nebst dem Kern der russischen und europäischen neuesten Historie kurtz erzehlet werden. Erste Unterredung. Gedruckt zu Tobolski, der Haupt-Stadt in Sibirien. 1742“. Авторъ и мѣсто печатанія этого труда, въ которомъ сообщены многія частности жизни и дѣятельности Миниха и исторіи событій при дворѣ вообще — неизвѣстны. Во второмъ выпускѣ, сколько намъ извѣстно, не изданномъ, предполагалось представить такую же бесѣду между супругою Бирона, герцогинею Курляндскою и графинею Минихъ. Авторъ очевидно былъ свидѣтелемъ событій 1740—41 гг.

---

[1]) Передъ нами изданіе, явившееся въ Брауншвейгѣ и Лейпцигѣ. Тутъ авторъ въ концѣ предисловія называетъ себя не «Hempel», а «Phleme» — анаграммъ.

Во время многолѣтняго пребыванія Миниха въ Сибири (1742—62) не являлось никакихъ сочиненій, которыя бы имѣли предметомъ жизнь знаменитаго полководца и министра, возвратившагося изъ Пелыма ко двору лишь послѣ вступленія на престолъ императора Петра III. Зато послѣ кончины Миниха, послѣдовавшей въ 1766-мъ году, явилось нѣсколько сочиненій по этому предмету.

Въ брошюрѣ Гаркзена (Harksen) „Zum Andenken Sr. Erlauchten des Grafen Burch. Chr. von Münnich etc.“ (Lübeck 1767 in 4⁰) были напечатаны проповѣди, произнесенныя по случаю погребенія графа.

Въ 1768-мъ году въ Ригѣ явилось панегирическое сочиненіе: „Lob und Denkschrift auf den weyland Russisch-Kaiserlichen General-Feldmarschall, Herrn Burchard Christoph, Grafen von Münnich. Von M. Gottlieb Schlegel“. Эта брошюра не особенна богата содержаніемъ. Она отличается чрезвычайною напыщенностью слога. Второе, болѣе полное изданіе, явившееся въ 1770-мъ году, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя данныя, заимствованныя изъ прекрасной монографіи Бюшинга, лично хорошо знакомаго съ Минихомъ и помѣстившаго въ своемъ драгоцѣнномъ сборникѣ „Magazin für die neue Historie und Geographie“ (въ третьемъ томѣ, напечатанномъ въ Гамбургѣ въ 1769-мъ году) сочиненіе: „Lebensgeschichte Burchard Christophs von Münnich“. Бюшингъ, находившійся въ близкихъ личныхъ сношеніяхъ съ Минихомъ, получившій отъ послѣдняго не менѣе 130 писемъ, убѣдилъ его, въ послѣднее время его жизни, продиктовать своему секретарю Фришу множество данныхъ относительно своей жизни, своей дѣятельности и современной исторіи. Всѣ эти бумаги, вмѣстѣ съ разными документами, а между прочимъ и письмами, полученными Минихомъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, находились въ распоряженіи Бюшинга, который къ тому же весьма часто бесѣдовали съ Минихомъ о всѣхъ этихъ событіяхъ. Не мудрено поэтому, что монографія Бюшинга, писателя вообще основательнаго и добросовѣстнаго, отлично знакомаго съ исторіею того времени, понынѣ должна считаться капитальнымъ трудомъ по этому предмету, главнымъ источникомъ всѣхъ позднѣйшихъ сочиненій о Минихѣ.

Немногимъ позже, а именно въ 1774-мъ году, явилось писанное, въ послѣднее время жизни, самимъ Минихомъ сочиненіе „Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie“. Этотъ важный памятникъ именно и былъ поводомъ къ настоящему изданію г-на Шубинскаго, хотя русскій переводъ этого „Ebauche“ не занимаетъ и четвертой части всего изданія. Справедливо К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ предисловіи къ этому изданію замѣтилъ, что это сочиненіе Миниха „не записки, а записка“, написанная съ извѣст-

ною цѣлью и заключающая въ себѣ только немногіе факты. Изъ письма академика Миллера въ декабрѣ 1763-го года къ пастору Дюмареску видно, что Минихъ писалъ этотъ трудъ по согласію Екатерины. Это ничто иное какъ мемуаръ, доказывающій необходимость учрежденія государственнаго совѣта, который, по выраженію Миниха, наполнялъ бы пустоту между верховною властью и властью Сената. Эта мысль занимала Миниха и прежде. Ставъ первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны, онъ сдѣлалъ опытъ осуществленія ея. Возвратившись изъ Сибири и пользуясь довѣріемъ Государыни, онъ старается опять осуществить свою завѣтную мысль, и для того, чтобы доказать, что только его планъ былъ бы хорошъ, Минихъ дѣлаетъ картину высшихъ государственныхъ учрежденій, существовавшихъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ. Значитъ сочиненіе Миниха есть главнымъ образомъ теоретическое, а не историческое. Это не мемуары, а трактатъ по государственному праву, хотя въ немъ и встрѣчаются характеристики всѣхъ царствованій и царствовавшихъ лицъ XVIII-го вѣка и хотя въ иныхъ мѣстахъ даже сообщены и нѣкоторыя частности, анекдоты и т. п. Существенно-историческихъ данныхъ встрѣчается въ этомъ трудѣ весьма мало: Минихъ тутъ, какъ выражается К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, скупъ относительно личныхъ воспоминаній, такъ что напр. ничего не сказано о подробностяхъ участія Миниха въ сверженіи Бирона, и т. п.

Мѣстомъ печатанія сочиненія „Ebauche“ показанъ Копенгагенъ, однако по русскимъ буквамъ, встрѣчаемымъ тамъ и самъ въ этомъ изданіи, видно, что оно вѣроятно вышло изъ лейпцигской типографіи. Хотя этотъ трудъ и не чисто историческій, а публицистическій, сочиненіе „Ebauche“ все-таки представляетъ много данныхъ для біографіи Миниха.

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ замѣчаетъ на стр. XV вышеупомянутаго предисловія: „Къ сожалѣнію фельдмаршалъ Минихъ не оставилъ по себѣ подробныхъ записокъ“. Мы напротивъ знаемъ, что онъ оставилъ записки и, по всей вѣроятности, довольно подробныя. Во первыхъ изъ замѣчаній Бюшинга видно, что Минихъ, какъ уже выше было сказано, въ послѣднее время своей жизни съ помощію своего секретаря Фриша былъ занятъ составленіемъ записокъ, которыя вошли въ составъ монографіи Бюшинга [1]). Во вторыхъ въ сочиненіи Галема о Минихѣ прямо сказано, что Минихъ, уже гораздо ранѣе занимавшійся составленіемъ

[1]) См. Büsching, Magazin, Bd. III. 389: «Auf meine Veranlassung und Bitte, dictirte er seinem Secretär, Herrn Frisch, Unterschiedenes von seiner Lebensgeschichte, von seinen Werken und Thaten, und von der Geschichte seiner Zeit».

записокъ о своей жизни, по желанію императрицы Екатерины ревностно продолжалъ писать записки въ послѣднее время своей жизни. Онъ самъ говорилъ, что эти записки будутъ заключать въ себѣ нѣкоторыя важныя объясненія событій русской исторіи. Галемъ прибавляетъ къ этому, что записки Миниха къ сожалѣнію остались неоконченными, и что даже фрагменты ихъ кажется потеряны навсегда для потомства. Въ особенномъ примѣчаніи, Галемъ разсказываетъ, что внукъ Миниха, тайный совѣтникъ Минихъ, сообщилъ о томъ, что нигдѣ не нашлось и слѣдовъ этихъ записокъ, и прибавляетъ къ этому свое предположеніе, что, по всей вѣроятности, всѣ найденныя бумаги Миниха были отданы въ „Кабинетный архивъ" [1]). Можно удивляться тому, что Галемъ при этомъ случаѣ, говоря о запискахъ, составленныхъ Минихомъ по внушенію Екатерины, не упоминаетъ вовсе о запискахъ, составленныхъ имъ по просьбѣ Бюшинга. Вопросъ объ этихъ запискахъ требуетъ особеннаго изслѣдованія. Въ третьихъ, наконецъ мы знаемъ о хозяйственныхъ бумагахъ Миниха, между которыми встрѣчаются чрезвычайно любопытныя замѣтки о его жизни. Эти бумаги даже отчасти изданы, а именно въ сборникѣ: „Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostseeprovinzen", т. III (Riga 1843), стр. 353—372, подъ заглавіемъ „Familienbuch". Въ этомъ памятникѣ заключается перечень всего имущества Миниха, завѣщаннаго его родственникамъ. Всѣ числовыя данныя впрочемъ не напечатаны: изданы лишь примѣчанія и объясненія Миниха, относящіяся къ важнѣйшимъ частямъ счетовъ, заключающія въ себѣ множество весьма любопытныхъ данныхъ о жизни, дѣятельности и экономическомъ положеніи Миниха и отчасти имѣющихъ характеръ историческихъ записокъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что нѣтъ основанія сожалѣть о несоставленіи Минихомъ записокъ или о томъ, что его записки большею частью остались неизвѣстны.

Зато весьма богатый матеріалъ для исторіи послѣднихъ годовъ жизни Миниха заключается въ его перепискѣ съ Императрицею Екатериною, напечатанной въ XVI-мъ томѣ сборника Бюшинга „Magazin für die neue Geschichte und Geographie" (стр. 411—478), въ 1782-мъ году. Можно удивляться тому, что эти памятники во всѣхъ позднѣйшихъ жизнеописаніяхъ Миниха почти вовсе не были разработаны. Такъ напр. въ біографіи его, составленной Галемомъ въ 1800-мъ году и изданной

---

[1]) См. Lebensbeschreibung des B. C. Grafen von Münnich von Gerh. Ant. von Halem. Oldenburg 1803, стр. 180 и примѣчаніе № 39, на стр. 246.

вторично, въ болѣе полномъ видѣ, въ 1803-мъ году („Lebensbeschreibung des Grafen Münnich“), объ этомъ послѣднемъ періодѣ жизни его говорится весьма кратко, между тѣмъ какъ письма Миниха къ Екатеринѣ заключаютъ въ себѣ множество данныхъ для оцѣнки характера его.

Что касается до изданій позднѣйшаго времени, то еще можно упомянуть о сочиненіи Бергманна „B. C. Münnich“ въ журналѣ „Neue inländische Blätter“ 1818 № 30, 31, 32, 33, о запискахъ сына Миниха, изданныхъ въ 1817 году, о такъ называемомъ дневникѣ Миниха во время турецкаго похода 1736 года, изданнаго Германомъ въ 1840 году, о разныхъ документахъ и другихъ данныхъ, относящихся къ Миниху и разбросанныхъ въ различныхъ историческихъ сочиненіяхъ и сборникахъ историческихъ матеріаловъ.

Наконецъ въ настоящее время явилось изданіе г. Шубинскаго, въ которомъ помѣщены различные матеріалы для исторіи Миниха.

Заглавіе изданія г. Шубинскаго неточно. „Записки фельдмаршала графа Миниха“, т. е. переводъ краткаго сочиненія Миниха „Ebauche etc.,“ ни значеніемъ, ни даже объемомъ, не занимаютъ главнаго мѣста въ этомъ изданіи, которое состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

Послѣ краткаго введенія, написаннаго г. Шубинскимъ, слѣдуетъ предисловіе, авторъ котораго, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, предлагаетъ разборъ значенія записки Миниха „Ebauche“ какъ историческаго памятника. Это хотя краткое, но солидное, изложеніе можетъ считаться весьма полезнымъ. Именно въ такихъ изслѣдованіяхъ, заключающихъ въ себѣ критическую оцѣнку историческихъ источниковъ, нуждается наша историческая литература.

Затѣмъ слѣдуетъ переводъ сочиненія „Ebauche“ на русскій языкъ (стр. 1—101). Сокращенные переводы этого сочиненія уже и прежде были напечатаны, а именно въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1842 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1874 года. Мы позволяемъ себѣ вообще нѣкоторымъ образомъ сомнѣваться въ пользѣ такихъ переводовъ, которыхъ, въ послѣднее время, въ нашихъ историческихъ изданіяхъ, было напечатано весьма много. Для массы читателей-дилеттантовъ, чтеніе цѣликомъ переведенныхъ историческихъ источниковъ едва ли можетъ быть особенно занимательны. Отъ спеціалистовъ же не только можно, но должно требовать, чтобы они для своихъ работъ пользовались отнюдь не переводами, заключающими въ себѣ довольно часто недосмотры и погрѣшности, а подлинниками. Гораздо полезнѣе для науки было бы критическое изданіе подлинниковъ съ примѣчаніями. Въ данномъ случаѣ, напр. изданіе всѣхъ донынѣ извѣстныхъ сочиненій и писемъ Миниха

нъ подлинникѣ было бы трудомъ весьма важнымъ, существенною услугою, оказанною наукѣ.

Примѣчанія къ переводу записки Миниха занимаютъ также почти сотню страницъ (108—191). Понятія о томъ, какую цѣль имѣетъ комментарій, могутъ быть различны. У насъ весьма часто, въ послѣднее время, составлялись примѣчанія къ историческимъ источникамъ, изъ которыхъ было видно, что авторы такихъ замѣтокъ предполагали въ своихъ читателяхъ полнѣйшее незнаніе самыхъ простыхъ вещей. Обыкновенно обращается особенное вниманіе на біографическія данныя. Намъ кажется, что примѣчанія г. Шубинскаго къ „Ebauche“ Миниха лучше и полезнѣе напр. тѣхъ замѣчаній, которыми сопровождается третье изданіе записокъ Храповицкаго, недавно вышедшіе. Нѣкоторыя замѣтки дѣйствительно служатъ объясненіемъ текста. Зато нельзя не сожалѣть, что данныя, сообщенныя въ этихъ примѣчаніяхъ, почти нигдѣ не сопровождаются ссылками [1]). Въ подобныхъ случаяхъ, указаніе на соотвѣтствующую ученую литературу должно считать дѣломъ необходимости. Нѣкоторыя изъ примѣчаній кажутся намъ или совсѣмъ лишними или по крайней мѣрѣ слишкомъ обширными. Такъ напр. слишкомъ подробно разсказана исторія взятія Нотебурга, не говоря уже о томъ, что этотъ подробный разсказъ (стр. 111—113) не подтверждается никакими цитатами. Чаще всего встрѣчаются ссылки на письма леди Рондо, напечатанныя въ 1-мъ томѣ „Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи“. Полезнѣе всѣхъ другихъ замѣчаній тѣ, въ которыхъ указывается на неточности и ошибочные взгляды въ сочиненіи Миниха. Сюда относятся напр. замѣчанія подъ №№: 4, 5, 8, 10, 23, 30, 37, 57, 64, 69. Такого рода замѣчанія однако составляютъ меньшую часть всего комментарія. Можно было бы изложить его въ гораздо болѣе сжатомъ видѣ и напр. не выписывать цѣликомъ разныхъ памятниковъ, каковы подробныя данныя о состояніи арміи въ 1780 г. (стр. 109), разсказъ Рихтера о болѣзни Петра (126 — 128); разсказъ Пассевича о Екатеринѣ I (130), духовное завѣщаніе Екатерины I (135—139), условія, ограничивавшія самодержавіе и подписанныя императрицею Анною (151 — 152), списокъ наградъ, пожалованныхъ Анною Леопольдовною (174—177) и пр. Въ такихъ случаяхъ, какъ намъ кажется, если текстъ требуетъ объясненія или подтвержденія

[1]) Недостатокъ ссылокъ на источники есть одинъ изъ самыхъ общихъ и крупныхъ пороковъ русской литературы нашего времени. На этотъ недостатокъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ вслѣдствіе него иныя книги, можетъ быть и имѣющія свои достоинства, дѣлаются совсѣмъ безполезны для научнаго употребленія, а другія, въ которыхъ передается чужое безъ указанія позаимствованій, просто вредны, вводя въ заблужденіе читателей. *Ред.*

другими данными, отзывами современников, достаточно указать на источникъ, гдѣ можно найти всѣ подробности, относящіяся къ предмету. Иначе же такія примѣчанія могутъ легко получить объемъ многотомныхъ сочиненій, не имѣющихъ особеннаго значенія для пользующагося самымъ источникомъ. Г. Шубинскій впрочемъ и самъ, какъ видно, не придаетъ особеннаго значенія комментарію, имъ составленному. Во введеніи (стр. X) онъ замѣчаетъ, что помѣстилъ пояснительныя примѣчанія въ концѣ перевода „для того, чтобы лица, которымъ примѣчанія эти покажутся лишними, могли бы не читать ихъ вовсе". Во-первыхъ возможность не читать подобныхъ замѣтокъ не исключается помѣщеніемъ ихъ подъ страницами текста; во-вторыхъ же издатель столь важнаго источника не долженъ вовсе писать замѣчаній, чтеніе которыхъ можетъ казаться лишнимъ. Комфортъ читателей-дилеттантовъ при серьезномъ историческомъ трудѣ долженъ оставаться на заднемъ планѣ. Критика же текста никогда не можетъ быть лишнею. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очевидныя ошибки, встрѣчаемыя въ сочиненіи „Ebauche" не обратили на себя вниманія ни К. Н. Бестужева-Рюмина, ни г. Шубинскаго. Такъ напр. на стр. 1 „Ebauche" сказано, что Иванъ и Петръ Алексѣевичи царствовали вмѣстѣ съ 1682 до 1690 года, между тѣмъ, какъ Иванъ до своей кончины раздѣлялъ престолъ съ братомъ. Также на стр. 5 (р. перевода), Миннхъ относитъ „начало русской имперіи въ 1690 г. т. е. къ тому времени, когда послѣ смерти Ѳеодора Алексѣевича царь Иванъ Алексѣевичъ уступилъ правленіе своему младшему брату Петру Алексѣевичу". На самомъ дѣлѣ Иванъ и до 1690 не участвовалъ въ правленіи, номинально же онъ участвовалъ въ немъ и послѣ этого года. На стр. 10 (р. пер.) Миннхъ говоритъ, что цѣлью поѣздки Петра за границу въ 1697 г. было „изучить различные государственные порядки", такъ какъ онъ уже тогда былъ убѣжденъ въ необходимости измѣнить образъ правленія и пр. Тутъ слѣдовало бы пояснить настоящія причины поѣздки Петра за границу. На стр. 11 Миннхъ разсказываетъ, что Петръ возвратившись изъ-за границы „своимъ присутствіемъ смирилъ мятежныхъ стрѣльцовъ", тогда какъ еще до пріѣзда Петра мятежъ былъ совсѣмъ подавленъ. Вотъ случаи, въ которыхъ комментаторъ обязанъ дѣлать критическія замѣтки. Въ другихъ случаяхъ, онъ былъ бы обязанъ заняться изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, и при невозможности ихъ разрѣшить сообщить о таковомъ пробѣлѣ въ историческомъ матеріалѣ и въ надлежащемъ мѣстѣ поставить вопросительный знакъ. Что это за Васильчиковъ, чрезъ котораго Миннхъ узналъ нѣкоторыя любопытныя подробности о походахъ Василія Васильевича въ Крымъ? (стр. 4 р. перевода). О немъ въ коммен-

таріи г. Шубинскаго не сказано ни слова. Подтверждается ли другими данными, а именно какими, показаніе Миниха, что шведскіе министры, участвовавшіе въ Ништатскомъ конгрессѣ, были подкуплены барономъ Остерманомъ? (р. пер. стр. 16). Вмѣсто того чтобы заняться изслѣдованіемъ этого вопроса г. Шубинскій указываетъ въ этомъ мѣстѣ на общія біографическія свѣдѣнія объ Остерманѣ и на отзывы о немъ разныхъ современниковъ. Такая замѣтка не имѣетъ характера комментарія. Произнесъ-ли Петръ рѣчь о Ягужинскомъ, которую приводитъ Минихъ (стр. 23—24 р. пер.)? Вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ мы въ замѣчаніи г. Шубинскаго на стр. 124 находимъ нѣкоторыя общія мѣста о Ягужинскомъ вообще. Встрѣчается ли гдѣ нибудь, въ другихъ источникахъ слухъ о томъ, что Екатерина I умерла отъ обсахаренной груши, которая была отравлена и поднесена ей графомъ Девьеромъ? (стр. 34 р. пер.). Это замѣчаніе неизвѣстнаго комментатора сочиненія Миниха „М. Б.“ требовало бы непремѣнно объясненія. Имѣлъ ли въ самомъ дѣлѣ Минихъ вліяніе на Анну Іоанновну по случаю переселенія двора изъ Москвы въ Петербургъ? („Je la persuadai d'établir sa résidence à Pétersbourg“, стр. 80 подлинника, стр. 43 р. пер.). Въ замѣчаніи г. Шубинскаго (стр. 154) говорится о переселеніи двора въ Петербургъ вообще. Объ участіи Миниха въ этомъ дѣлѣ ни слова. О послѣднихъ минутахъ жизни Анны Іоанновны Минихъ (стр. 58 р. пер.) разсказываетъ иначе, чѣмъ другіе источники. Г. Шубинскій на это обстоятельство не обратилъ вниманія, тогда какъ слѣдовало бы указать на такое разногласіе. Говоря о своей опасной болѣзни, Минихъ (стр. 75 рус. пер.) замѣчаетъ: „доктора, а съ ними и всѣ полагали, что я былъ отравленъ“. Подтверждается ли извѣстіе о такомъ слухѣ другими современными данными? Если нѣкоторыя любопытныя и заслуживающія особеннаго вниманія данныя подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ, комментаторъ, какъ намъ кажется, обязанъ указать на такіе источники. Г. Шубинскій этого не сдѣлалъ. Такъ напр. у Миниха встрѣчается (стр. 189 подлинника) чрезвычайно интересное замѣчаніе о положеніи дѣлъ при Петрѣ III: „Ce que Wolkow trouvait convenir faisait la forme du gouvernement sous l'empereur Pierre III“. Замѣчаніе г. Шубинскаго при этомъ случаѣ весьма неудовлетворительно (стр. 191): „Слова Миниха о томъ, что Волковъ управлялъ умами всѣхъ членовъ совѣта и дѣлалъ что хотѣлъ, подтверждаются свидѣтельствами другихъ современниковъ“. Такого рода комментарій оказывается несостоятельнымъ. Что же это за другіе современники? Можно было бы при этомъ случаѣ указать на отзывъ саксонскаго дипломата Брюля, помѣщенный въ сочиненіи Германна (V стр. 261) и т. п.

Издателю далѣе слѣдовало бы обратить вниманіе на происхожденіе переведеннаго имъ на русскій языкъ источника.

Въ самомъ изданіи 1774 года Минихъ нигдѣ не названъ авторомъ сочиненія „Ebauche". Слѣдовало бы указать на всѣ тѣ мѣста въ книгѣ, изъ которыхъ видно, что никто иной какъ Минихъ не могъ быть авторомъ ея. Такія мѣста встрѣчаются напр. на стр. 15 (подлинника), гдѣ авторъ говоритъ о своемъ походѣ въ Крымъ въ 1736 году, о занятіи Перекопскихъ линій, Евпаторіи, Бахчисарая и пр.; на стр. 47 (подл.), гдѣ говорится о порученіи автору постройки Ладожскаго канала; на стр. 83, гдѣ говорится о назначеніи автора фельдцейхмейстеромъ и предсѣдателемъ военной коллегіи и пр.

Далѣе, въ изданіи г. Шубинскаго нигдѣ не говорится прямо о времени составленія сочиненія „Ebauche", и развѣ только изъ письма академика Миллера, приведеннаго въ статьѣ К. Н. Бестужева-Рюмина, видно, что можно отнести составленіе труда Миниха къ концу 1763 и къ началу 1764 г. (см. XVI). При этомъ случаѣ слѣдовало бы указать на обстоятельства, въ которыхъ находился Минихъ во время этого своего труда. Находился ли онъ тогда въ С.-Петербургѣ или въ одномъ изъ городовъ прибалтійскаго края, въ которыхъ онъ бывалъ еще въ августѣ 1762 г. Весьма достойно вниманія то обстоятельство, что сочиненіе „Ebauche" писано Минихомъ вскорѣ послѣ чрезвычайно любопытной переписки съ императрицею, помѣщенною Бюшингомъ въ его сборникѣ „Magazin" (т. XVI).

Затѣмъ упомянемъ еще объ одномъ упущеніи со стороны издателей: они не обратили вниманія на вопросъ, кто могъ быть авторомъ замѣчаній въ сочиненіи «Ebauche», за подписью «М. В.» («Note de M. B**.»). Справедливо ли предположеніе, высказанное въ «Русской Старинѣ» (январь, 1874), что авторомъ этихъ отчасти довольно важныхъ замѣтокъ былъ никто иной какъ Бюшингъ? На чемъ основано такое предположеніе? Не должно ли придавать нѣкоторое значеніе тому обстоятельству, что въ первой половинѣ сочиненія «Ebauche» всѣ замѣчанія сопровождаются подписью «Note de M. B**.», между тѣмъ какъ замѣчанія на стр. 112, 134, 158 не имѣютъ этой подписи? Г. Шубинскій не замѣтилъ этой разницы и къ переводу этихъ замѣчаній вездѣ безъ всякаго основанія прибавилъ: «Примѣч. М. Б.». Объ этомъ «М. Б.» говоритъ лишь на стр. X и на стр. 174, но тутъ у него встрѣчается ошибка. На стр. 134 подлинника «М. Б.» говоритъ о біографіи Манштейна, составленной профессоромъ Паули. На стр. 174 г. Шубинскій замѣчаетъ: «М. Б. ссылается въ своемъ примѣчаніи на книгу Паули потому, что въ то время записки самаго Манштейна еще не были напе-

чатаны». Во-первыхъ неизвѣстно, былъ ли М. Б. авторомъ этого замѣчанія. Во-вторыхъ мы не знаемъ, когда примѣчанія къ сочиненію Миниха были писаны. Если они писаны не за долго до печатанія сочиненія «Ebauche», то записки Манштейна, изданныя на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ въ 1771 году, въ то время уже были напечатаны.

Кто былъ издателемъ сочиненія «Ebauche»? Едва ли возможно отвѣтить на этотъ вопросъ, однако издателю слѣдовало бы обратить вниманія на всѣ обстоятельства, относящіяся къ изданію. Между тѣмъ какъ въ статьѣ К. Н. Бестужева-Рюмина (XVI) указано на невозможность, чтобы Копенгагенъ былъ мѣстомъ печатанія сочиненія «Ebauche», г. Шубинскій на стр. VII говоритъ, что «записки фельдмаршала Миниха были изданы въ 1774 году въ Копенгагенѣ».

Откуда далѣе г-ну Шубинскому извѣстно, что первыя шесть страницъ въ изданіи «Ebauche», т. е. замѣтки о духовенствѣ въ Россіи и названія губерній и губернаторовъ, составлены также Минихомъ. Онъ помѣстилъ эти замѣтки послѣ перевода «Ebauche» (стр. 100 и 101) подъ заглавіемъ «Примѣчаніе Миниха». Могъ ли однако Минихъ быть авторомъ списка «губерній русской имперіи и фамилій губернаторовъ въ 1773 году» послѣ того какъ Минихъ умеръ въ 1766 г.? [1]).

Къ изданію приложенъ портретъ Миниха. Однако нельзя не сожалѣть, что объ этомъ портретѣ сказано только: «рисованъ съ гравированнаго портрета, исполненнаго въ 1764 году извѣстнымъ граверомъ Чемесовымъ». Безъ сомнѣнія издатель могъ бы сообщить нѣсколько подробнѣе о происхожденіи этого портрета. Тутъ можно было бы упомянуть и о другихъ портретахъ Миниха (въ изданіяхъ Гемпеля и Галема, въ залѣ училища при лютеранской церкви Св. Петра въ Петербургѣ, въ біографіи Миниха, составленной Бюшингомъ).

Что касается до перевода сочиненія «Ebauche», то въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя погрѣшности и неточности. Такъ напр. слова подлинника (81) «nous étions d'avis» не совсѣмъ точно переведены словами «мы выразили мнѣніе» (стр. 48 пер.); «ce que Wolkow trouvait convenir» (подл. 181) не точно переведено (стр. 95) «съ чѣмъ соглашался Волковъ». На болѣе крупные недосмотры было указано на обертке іюльской книжки «Русской Старины». Однако составить вполнѣ удовлетворительный и точный переводъ можетъ считаться дѣломъ весьма труднымъ. Поэтому мы повторяемъ, что, по нашему мнѣнію, спеціалисты при своихъ ученыхъ занятіяхъ обязаны обращаться не къ переводамъ, а къ подлинникамъ.

---

[1]) Къ тому же и тутъ неточность. Въ подлинникѣ 1773 г., въ переводѣ 1772 г.

Переходя къ разбору другихъ частей изданія г-на Шубинскаго, мы прежде всего не можемъ не спросить: что могло заставить издателя напечатать переводъ дневника Миниха (1683—1727) на стр. 195—216. Этотъ дневникъ уже былъ напечатанъ цѣликомъ и въ подлинникѣ и въ переводѣ въ запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей (т. IV. 1860 г.). Перепечатываніе этого дневника развѣ вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что записки Одесскаго общества мало распространены (см. стр. XI). Однако то же самое можно сказать о другихъ сборникахъ, въ которыхъ напечатаны кое-какія бумаги Миниха, напр. «Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands», «Magazin» Бюшинга и разныя монографіи прошедшаго вѣка, при которыхъ изданы письма или Миниха самаго или писанныя къ нему другими лицами. Было бы возможно собрать все это и перепечатать въ изданіи о Минихѣ, какъ перепечатанъ вышеупомянутый дневникъ. Но такимъ образомъ сборникъ о Минихѣ легко могъ бы составить нѣсколько томовъ.

Гораздо полезнѣе и научнѣе было бы составленіе полнаго подробнаго списка всѣхъ матеріаловъ, документовъ, писемъ, счетовъ, дневниковъ и пр. относящихся къ Миниху.

Г. Шубинскій впрочемъ нѣкоторымъ образомъ положилъ начало такому труду чрезъ составленіе «указателя книгъ и статей, въ которыхъ находятся свѣдѣнія и матеріалы для біографіи графа Миниха» (см. стр. 389 — 395). Нельзя отрицать, что эта часть изданія г-на Шубинскаго особенно полезна и важна для спеціалистовъ. Къ сожалѣнію, этотъ списокъ не полонъ; кромѣ того онъ заслуживаетъ и другихъ упрековъ: къ заглавіямъ книгъ и статей не сдѣлано примѣчаній, какихъ слѣдовало бы ожидать, и тутъ-же встрѣчаются погрѣшности; наконецъ весь порядокъ, въ которомъ сообщены изданія относящіяся къ Миниху, случайный, а не систематическій.

Въ этомъ спискѣ недостаетъ слѣдующихъ изданій: сочиненіе Шлегеля 1768 и 1770 г., сочиненіе Бергмана въ журналѣ «Neue inländische Blätter» 1818 г., самое сочиненіе Миниха «Ebauche», дневникъ, напечатанный въ запискахъ Одесскаго общества, переписка Миниха съ Екатериною, напечатанная въ XVI томѣ сборника Бюшинга, «Familienbuch», изд. въ Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurlands» и др.

Отъ библіографіи такаго рода должно требовать указаній на различныя изданія, и напр. объясненія такихъ обстоятельствъ, что сочиненіе Гемпеля въ Брауншвейгѣ и Лейпцигѣ издано подъ именемъ Флеме (Phleme — Hempel — перестановка буквъ). Такихъ объясненій мы тутъ не находимъ. Затѣмъ необходимы нѣкоторыя, хотя бы и самыя краткія

замѣчанія. Такъ напр. на стр. 390 указано на изданіе Германна «Beiträge zur Geschichte des Russischen Reichs». Тутъ бы слѣдовало сказать, что въ этомъ изданіи напечатанъ (стр. 117—243) «Tagebuch des russisch-Kaiserlichen Generalfeldmarschalls B. Chr. Grafen von Münnich über den ersten Feldzug des in den Jahren 1735—1739 geführten Russisch-türkischen Krieges», что издатель Германъ ошибочно считалъ самого Миниха составителемъ этого дневника (см. стр. VI, и XV до XXVI введенія), авторомъ котораго въ послѣдствіи оказался не Минихъ, а нѣкто Юнкеръ, и т. п.

Далѣе воспроизведеніе заглавій требуетъ большей точности и тщательности. Правописаніе нѣмецкихъ словъ почти всегда неправильно, напр. «Geschihte» вмѣсто «Geschichte», «fon» и т. п. Вмѣсто «Oeuvre primitive» слѣдуетъ сказать «Oeuvre posthume». Имя профессора Германна въ Марбургѣ не «Aug. Ludw. Hermann», а «Ernst Herrmann». (Августомъ Людвигомъ звали Шлёцера).

Наконецъ, что касается порядка, въ которомъ напечатаны заглавія книгъ и статей о Минихѣ, то г. Шубинскій предпочелъ алфавитный порядокъ всякому другому, причемъ не-русскія изданія составляютъ одну часть названій, русскія — другую. Такая система чисто внѣшняя, случайная. Не гораздо ли лучше держаться хронологическаго порядка, или раздѣлить матеріалы такъ: біографіи о Минихѣ, другія сочиненія, въ которыхъ говорится о Минихѣ, письма, дневники и т. п.?

Важнѣйшею и по объему и по содержанію частью изданія г-на Шубинскаго должно считать обширную монографію покойнаго М. Д. Хмырова «Фельдцейхмейстерство графа Миниха» (1729—1735) (стр. 217—387). Этимъ трудомъ восполняется пробѣлъ въ біографіи Миниха, потому что административная дѣятельность его въ другихъ его жизнеописаніяхъ, не обозрѣвается, ни въ одной, даже поверхностно.

М. Д. Хмыровъ извѣстенъ многими біографическими трудами, относящимися къ исторіи XVIII вѣка. Имъ были составлены нѣкоторыя біографіи въ «Портретной галлереѣ русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстеромъ, монографіи о русскихъ писательницахъ прошедшаго вѣка, жизнеописанія графа Брюса, генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера и пр. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ были напечатаны въ «Артиллерійскомъ Журналѣ». Предлагаемая въ изданіи г. Шубинскаго статья о Минихѣ, найденная между рукописями г. Хмырова, предназначалась авторомъ для «Артиллерійскаго Журнала», но осталась до послѣдняго времени въ рукописи по независимымъ отъ него причинамъ. Матеріалы, которыми пользовался авторъ при составленіи своей монографіи, весьма богаты и разнообразны. Ему извѣстны біографіи Миниха, составленныя Бюшингомъ и Галемомъ, записки сына Миниха и пр. Далѣе

многія весьма любопытныя данныя заимствованы изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» того времени. Наконецъ въ монографіи Хмырова сообщено или цѣликомъ или въ извлеченіи множество дѣловыхъ бумагъ, заимствованныхъ авторомъ изъ архивовъ, а въ особенности изъ артиллерійскаго архива.

Такъ какъ во всѣхъ прочихъ трудахъ о Минихѣ почти исключительно говорится о военной его дѣятельности, объ осадѣ Данцига и о турецкихъ походахъ, такъ какъ вслѣдствіе этого мы знаемъ Миниха только какъ полководца, а не какъ администратора, монографія о фельдцейхмейстерствѣ Миниха дѣйствительно можетъ считаться существеннымъ пріобрѣтеніемъ для литературы объ этомъ знаменитомъ дѣятелѣ XVIII-го вѣка.

Впрочемъ г. Хмыровъ въ своемъ трудѣ представляетъ очеркъ всей жизни Миниха, но такъ какъ на прочія стороны дѣятельности его почти вовсе не обращается вниманіе автора, сужденіе же автора объ административной дѣятельности Миниха оказывается крайне для него неблагопріятнымъ, трудъ г. Хмырова нѣкоторымъ образомъ кажется одностороннимъ, отчасти даже предлагающимъ несправедливую оцѣнку характера и значенія Миниха. Зато нельзя отрицать, что съ другой стороны, въ монографіи этой изложены многія весьма любопытныя черты нравовъ общества и придворнаго быта царствованія императрицы Анны.

Важность мѣста, занимаемаго Минихомъ, значеніе построеннаго имъ Ладожскаго канала, блескъ придворныхъ празднествъ, отличавшихся въ то время главнымъ образомъ великолѣпными иллюминаціями и фейерверками, устраиваемыми Минихомъ въ качествѣ начальника артиллеріи — обо всемъ этомъ г. Хмыровъ сообщаетъ множество данныхъ изъ архивовъ и газетъ. Намъ даже кажется, что выписки изъ дѣловыхъ бумагъ, изъ корреспонденцій разныхъ присутственныхъ мѣстъ сообщаются авторомъ слишкомъ щедро, при чемъ совсѣмъ напрасно сохраняются во всѣхъ мелочахъ всѣ особенности правописанія и канцелярскаго слога прошедшаго вѣка. Многое можно было представить въ сокращенномъ видѣ или выбросить вовсе. Нѣкоторые факты, заимствованные изъ дѣлъ артиллерійскаго архива, не представляютъ вовсе матеріала для характеристики Миниха, т. е. вовсе не относятся къ дѣлу. Частности расходовъ по случаю иллюминацій, напр., сообщенныя на стр. 312, выходятъ собственно изъ рамки монографіи о Минихѣ, а развѣ интересны какъ матеріалъ для исторіи цѣнъ или для исторіи роскоши при дворѣ; дѣло о вдовѣ пушечнаго мастера, просившей вспомоществованія (стр. 364), не представляетъ никакого матеріала для характеристики Миниха и сообщеніе

объ этомъ фактѣ оказывается совершенно лишнимъ. Такихъ случаевъ чрезмѣрно щедраго печатанія архивныхъ данныхъ встрѣчается не мало.

Нельзя назвать сужденіе г. Хмырова о Минихѣ безпристрастнымъ. Тонъ и характеръ его сочиненія свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ раздраженіи, несогласномъ съ обязанностями настоящаго историка. Не на насъ только этотъ трудъ произвелъ такое не совсѣмъ благопріятное впечатлѣніе. П. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ самомъ разсматриваемомъ изданіи, замѣтилъ, что г. Хмыровъ «быть можетъ слишкомъ строго осуждаетъ Миниха» (см. стр. XIV). Весь трудъ какъ бы написанъ лишь съ цѣлью доказать, что Минихъ не былъ способенъ занимать то мѣсто, которое занималъ въ качествѣ фельдцейхмейстера, что онъ, какъ артиллеристъ, оказался несостоятельнымъ и что при немъ вслѣдствіе этого замѣтенъ упадокъ артиллерійскаго дѣла въ Россіи вообще.

Девизомъ монографіи г. Хмырова служитъ изрѣченіе самаго Миниха изъ его собственноручной записки, представленной Петру Великому: «По артиллеріи не могу служить, не зная ее въ подробности». Во многихъ мѣстахъ авторъ старается доказать, что Минихъ и въ послѣдствіи не зналъ артиллерійскаго дѣла. Хотя однако и дѣйствительно есть основаніе думать, что спеціальностью Миниха не была артиллерія, а было инженерное искусство, едва ли можно утверждать, что Минихъ былъ «совершенно чуждъ артиллерійскому дѣлу», какъ говоритъ авторъ на стр. 241. На стр. 254 сказано: «Минихъ не имѣлъ времени изучать артиллерійское дѣло, и, если занимался имъ, то отрывочно, какъ бы мимоходомъ, слѣды чего видны и въ сохранившихся томахъ документовъ Минихова управленія русскою артиллеріею, лишенныхъ не только внутренней связи, но и многихъ необходимыхъ свѣдѣній». Архивныя бумаги обыкновенно заключаютъ въ себѣ лишь фрагменты дѣлъ, не имѣютъ системы, не могутъ имѣть связи. Если же выраженіе «документы лишены свѣдѣній» значитъ, что у Миниха не доставало познаній, то примѣры неопытности или невѣжества Миниха, приведенные авторомъ въ разныхъ мѣстахъ его труда, кажутся намъ далеко не убѣдительными, а напротивъ свидѣтельствуютъ о весьма произвольномъ и одностороннемъ толкованіи матеріала со стороны автора. Такъ напр. авторъ смѣется надъ стараніемъ Миниха угодить двору фейерверками, иллюминаціями, хорошо раскрашенными пушками (см. напр. стр. 299), но все это еще не доказываетъ невѣжества Миниха въ артиллерійскомъ дѣлѣ. Документъ, сообщенный на стр. 315, вовсе не доказываетъ, какъ полагаетъ авторъ, «Минихова невѣдѣнія лабораторнаго дѣла, не совсѣмъ приличнаго генералъ-фельдцейхмейстеру». Сообщеніемъ такихъ не имѣющихъ никакого особеннаго значенія данныхъ авторъ не можетъ насъ убѣдить, что Минихъ былъ «не-

способенъ даже понимать, не только двигать впередъ дѣйствительную суть артиллерійскаго дѣла» (стр. 319), такъ что глумленіе, шуточный тонъ, и общій тонъ презрѣнія, въ которомъ авторъ пишетъ объ административной дѣятельности Миниха, производятъ впечатлѣніе, что авторъ работалъ подъ вліяніемъ предвзятой мысли. Авторъ говоритъ о «напускномъ артиллеризмѣ» Миниха, о томъ, что Минихъ «долженъ былъ прикинуться артиллеристомъ» (стр. 323, 235), что Минихъ «сбросилъ съ себя маску артиллериста» (стр. 329) и т. п., но мы не видимъ, чтобы все это подтверждалось фактами. Отзывы автора вытекаютъ изъ личнаго нерасположенія его къ знаменитому фельдмаршалу и это предубѣжденіе — такъ намъ кажется — заставляло его видѣть во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ доказательства невѣжества Миниха. Такъ напр. запросы, съ которыми входилъ Минихъ въ артиллерійское управленіе (см. стр. 33?), въ глазахъ автора должны считаться «изумляющими своею наивностью», между тѣмъ какъ эти справки объ отправленіи войска, о снабженіи арміи порохомъ, о пушкахъ, находившихся въ Персіи, о состояніи гарнизоновъ, по нашему мнѣнію нисколько не доказываютъ какаго-либо дилеттантизма или слабоумія со стороны Миниха.

Мы не скажемъ, чтобы общій отзывъ автора о Минихѣ въ отношеніи къ артиллерійскому дѣлу былъ бы несправедливъ (стр. 382 — 384). Мы напротивъ убѣждены въ томъ, что г. Хмыровъ правъ, говоря что «Минихъ-фельдцейхмейстеръ стоялъ неизмѣримо ниже Миниха-инженера, Миниха-полководца, даже Миниха-министра», что «русская артиллерія при Минихѣ не процвѣтала», но въ его сочиненіи мы не находимъ достаточнаго доказательства, что «Минихъ почти не смыслилъ артиллерійскаго дѣла», какъ сказано на стр. 382.

Зато мы находимъ, что авторъ почему-то вообще настроенъ противъ своего героя, въ тонѣ смѣха называя его постоянно «главнымъ», «высокографскимъ сіятельствомъ», «генералъ-фельдцейхмейстеромъ, оберъ-директоромъ и президентомъ». Тонъ разсказа иногда становится нѣсколько плоскимъ, вслѣдствіе такаго нерасположенія автора къ Миниху. Сюда относятся выраженія въ родѣ того, что Минихъ «съѣлъ грибъ относительно генералъ-фельдцейхмейстерства» (242), что Минихъ по случаю кончины царевны Прасковьи Ивановны «принялъ печальную физіономію» (306), что Минихъ былъ «мастеровать обдѣлывать свои собственныя дѣлишки» (стр. 252 и 292), что онъ любилъ «пакостить» другимъ (250), что онъ искусно соединялъ служебныя отношенія съ заискиваніемъ въ лицахъ вліятельныхъ и «если не мытьемъ, то катаньемъ желалъ нравиться канцлеру Головкину» (стр. 304), что онъ «жаждалъ изловить рыбу въ мутной водѣ» (стр. 305) и т. п. Такъ не пишетъ настоящій историкъ

sine ira et studio. Весьма неблаговидною кажется также характеристика Миниха какъ нѣмца. Минихъ, какъ говоритъ авторъ (на стр. 239), «былъ нѣмецъ, въ полнѣйшемъ значеніи этого понятія, умный, гибкій, вкрадчивый, набожный, самоувѣренный, алчный къ почестямъ и прибытку»; Минихъ (стр. 261) «какъ нѣмецъ полагалъ существенно важнымъ и единственно необходимымъ соблюденіе во всей строгости только внѣшняго порядка»; Минихъ отправилъ въ Берлинъ «Фукса разумѣется нѣмца» (стр. 299), Минихъ, «какъ нѣмецъ тонкій, перемѣнилъ тонъ со своимъ свѣтлѣйшимъ подчиненнымъ»; въ другихъ мѣстахъ «нѣмецъ умный и осторожный» (т. е. хитрый и имѣющій въ виду свою выгоду), «нѣмецъ шустрый» (въ этомъ же смыслѣ) и пр.

Такой тонъ не можетъ убѣдить насъ въ безпристрастности автора. Соглашаясь съ нимъ въ порицаніи самолюбія, корыстолюбія, педантизма и т. д. Миниха мы не можемъ не желать, чтобы обо всемъ этомъ говорилось въ духѣ болѣе спокойномъ, болѣе достойномъ науки. Упрекать Миниха за то, что онъ дѣйствовалъ въ пользу переселенія двора изъ Москвы въ Петербургъ будто бы только потому, что «въ Петербургѣ нѣмцы, подобные Миниху, всегда хозяйничали привольнѣе» (стр. 309), что по случаю ссылки въ Сибирь онъ принялъ Шаховскаго «не просто, а съ нѣкоторою обстановкою» (стр. 374) можно и безъ ироніи, и безъ всякаго раздраженія.

Впрочемъ г. Хмыровъ довольно часто говоритъ о Минихѣ, восхваляя его необыкновенныя способности. Онъ находитъ его «даровитымъ, даже въ иныхъ отношеніяхъ геніальнымъ» (стр. 253); онъ хвалитъ Миниха за то, что онъ «былъ чрезвычайно трудолюбивъ, не зналъ усталости, мало спалъ, любилъ порядокъ и, подвизаясь на разнообразныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, всюду являлся однимъ изъ даровитнѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужеземцевъ, какихъ когда-нибудь принимала къ себѣ Россія и пр.» [1]).

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя впрочемъ маловажныя погрѣшности въ названіяхъ именъ въ сочиненіи г-на Хмырова. На стр. 222 сказано: «Гохштетъ» вмѣсто «Гэхштетъ» (Höchstädt); тамъ же «Пиччигетоне» вмѣсто «Пиццигетоне»; на стр. 225 «Доненъ» вмѣсто «Денепъ» (Denain), тамъ же «Эдермарле», вмѣсто «Эльбемерль» и т. п.

Вообще говоря, мы повторяемъ, что трудъ г. Хмырова можетъ счи-

---

[1]) Приводя нѣкоторые отзывы о Минихѣ извѣстнаго историка Шлоссера, г. Хмыровъ называетъ этого ученаго «лучшимъ европейскимъ историкомъ». Такого мѣста Шлоссеръ не занимаетъ въ глазахъ европейскихъ ученыхъ.

таться замѣчательнымъ пріобрѣтеніемъ для исторической литературы о Минихѣ и о царствованіи Петра II и Анны. Новые документы объ осадѣ Данцига (стр. 350 — 363) между прочимъ должно признать существеннымъ обогащеніемъ сдѣлавшагося понынѣ извѣстнымъ матеріала о Минихѣ. Зато о паденіи Миниха, объ его ссылкѣ и о послѣднихъ годахъ жизни и дѣятельности его въ этомъ трудѣ не встрѣчается ничего новаго.

Нельзя не пожелать, чтобы разбросанные матеріалы о всей жизни Миниха были собраны и разработаны. Полная, безпристрастная біографія этого государственнаго человѣка была бы весьма важнымъ пособіемъ при изученіи исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи.

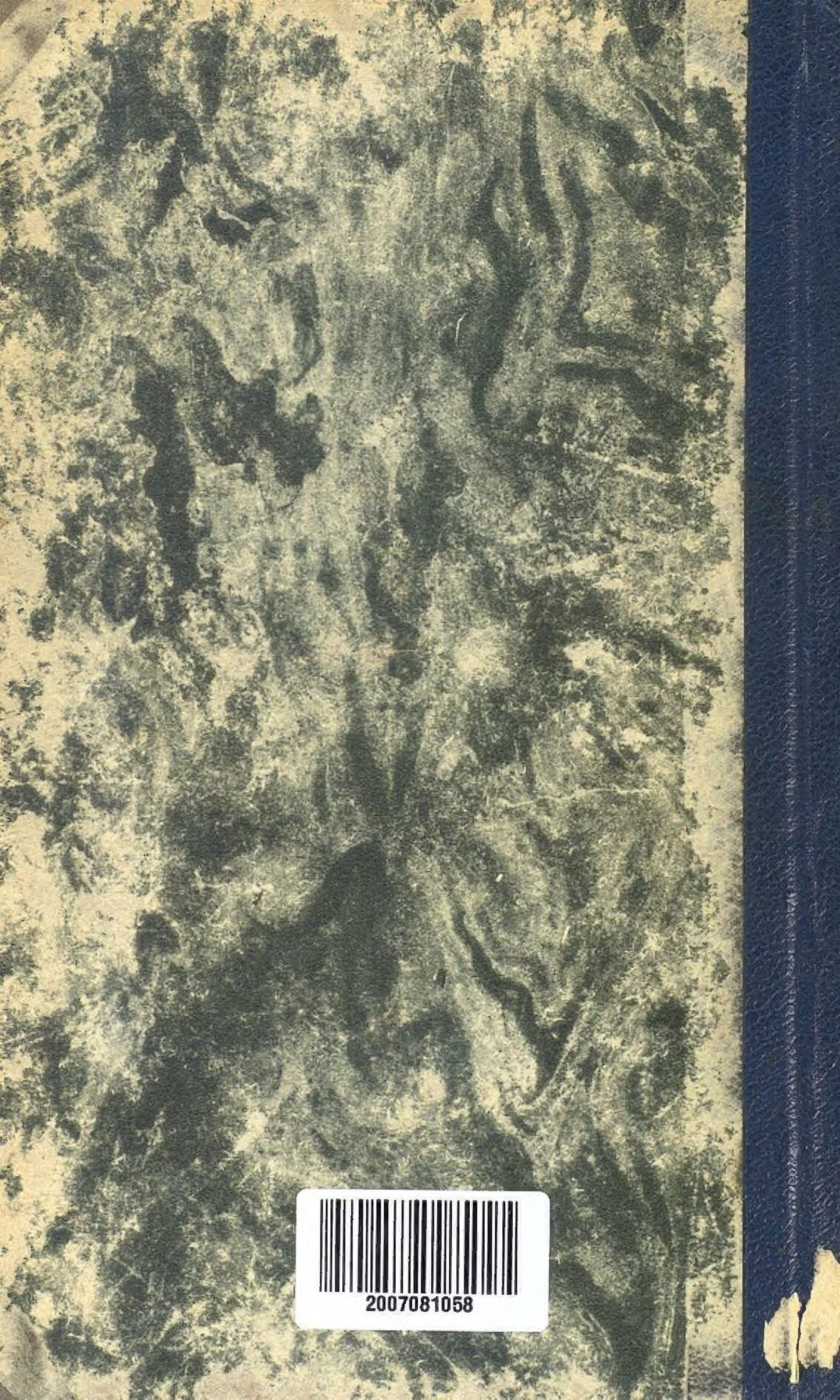
А. Брикнеръ,

профессоръ императорскаго дерптскаго университета.

(*Изъ Сборника Государственныхъ Знаній, т. II.*)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 іюля 1875 г.

Въ типографіи В. Безобразова и К°, (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

2007081058